РГДБ 2021

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 37-й
№ 99 (4538)
★ Вторник, 12 декабря 1961 г. ★
Цена 1 коп.

Внимание! Внимание!

«ЮК». Ты, читатель, уже хорошо знаешь эти две буквы. Сообщения постов юных корреспондентов ты не раз видел на страницах нашей газеты.

Но «ЮК» не только пишут. «ЮК» действуют!

Лозунг «Сначала сделай — потом напиши» стал девизом всех юнкоров. Юные корреспонденты организуют читательские конференции, проводят рейды, слёты. Редколлегии стенных школьных газет стали нашими помощниками.

«ЮК»! ВНИМАНИЕ!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА СОВМЕСТНО С РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» ОБЪЯВЛЯЮТ СМОТР СТЕННОЙ ПИОНЕРСКОЙ ПЕЧАТИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ ПИОНЕРИИ.

Идёт второй год пионерской двухлетки. Как школьные стенные газеты помогают пионерским отрядам выполнять обязательства?

ЭТО ПОКАЖЕТ СМОТР. ВСЕ «ЮК» ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ ВО ВСЕСОЮЗНОМ СМОТРЕ.

СЛЕДИТЕ ЗА ГАЗЕТОЙ!

«Пионерская правда» расскажет вам о работе юнкоровских постов, о лучших стенных газетах. Задания юнкорам, советы художникам и фотокорреспондентам также будут печататься на страницах нашей газеты.

УДОСТОВЕРЕНИЕ №...

Редколлегия стенной газеты . . .
. . . . . школы
. . . . . района
. . . . . города
. . . . . области (края)
. . . . . республики

является коллективным корреспондентом «Пионерской правды».

Просьба ко всем организациям и учреждениям оказывать юным корреспондентам помощь и содействие.

ВСЕМ РЕДКОЛЛЕГИЯМ СТЕННЫХ ГАЗЕТ!

К 1 января присылайте в редакцию нашей газеты донесение-заявку на участие в смотре. Обязательно сообщите название своей дружинной газеты.

Всем коллективным корреспондентам, приславшим такое донесение, будет выдано удостоверение «ЮК».

ЖДЁМ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ. 1 ЯНВАРЯ ПОСЛЕДНИЙ СРОК.
КТО ПОЛУЧИТ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1?

★ ★ ★

Что нужно знать о Всесоюзном смотре пионерских стенных газет

Участники смотра

Во Всесоюзном смотре пионерской стенной печати могут принять участие пионерские дружины школ, детских домов, школ-интернатов, Дома и Дворцы пионеров.

Этапы смотра

Всесоюзный смотр стенной пионерской печати проводится в два этапа.

I этап — районные смотры стенной печати, на которых определяются лучшие редколлегии дружин и отрядов (по одной среди городских и сельских школ). Проводят смотры районные советы пионерской организации.

Первый этап заканчивается 22 апреля 1962 года.

II этап — областные, краевые, республиканские смотры, на которых определяются лучшие редколлегии дружинных стенных газет (по одной среди сельских и городских школ). Проводят смотры областные, краевые и республиканские советы пионерской организации.

Итоги II этапа подводятся к 19 мая 1962 года.

Материалы смотра о дружинах-победительницах представляются в Центральный Совет и «Пионерскую правду» к 1 июля.

Кто победит?

Победителями смотра будут редколлегии стенных дружинных газет, которые лучше всех организуют помощь пионерам в учении, выполнении обязательств пионерской двухлетки «Пионеры — Родине», а также имеющие корреспондентские посты «ЮК». При подведении итогов будет учитываться количество выпущенных номеров, разнообразие их тематики и красочность оформления.

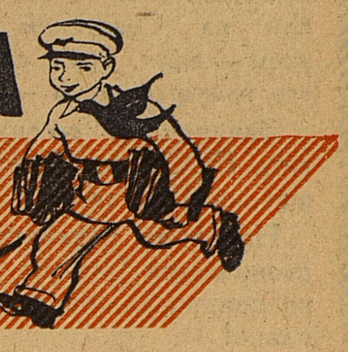
Награждение победителей

Награждение победителей I и II этапов проводят районные, областные, краевые, республиканские советы пионерской организации.

По итогам смотра в августе в Москве организуется выставка пионерских стенных газет страны. Редколлегии-победительницы приедут в редакцию «Пионерской правды».

Редколлегии стенных газет, занявшие первые места во Всесоюзном смотре стенной пионерской печати, награждаются грамотами Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Лучшие юные корреспонденты и редакторы газет — путёвками в Артек, «Орлёнок», подпиской на газету «Пионерская правда».

МАЛЬЧИШКА и ветер



ЛЁГКАЯ паутина скользит в воздухе, искрится на солнце. Ветер подхватывает её, кружит меж веток и мчится дальше. Белобрысый мальчишка, крепко обняв стопку книг, спешит, словно хочет догнать ветер.

Навстречу шагает рабочий в спецовке — на завод. Это дядя Василий с соседней улицы. Он тоже по-детски счастливо глядит на этот солнечный мир, улыбается. У дяди Василия радость. Он и его друзья по цеху трудятся сейчас без всякого контроля, на совесть. Им верят. А вон бежит стайка девчонок в кино. Там теперь тоже никакого контроля, всё на совесть.

Весь город живёт так. И мальчишка...

Саша бежит дальше, за ветром, к своим друзьям.

...Как-то после уроков разговорились ребята, размечтались. Каким будет их город через несколько лет, какими будут люди, они, семиклассники?

Один Саша молчал. Нет, он тоже думал, но только о своём. Он станет центральным нападающим. А занозу-Витьку с соседнего двора переведут в запасные. В классе Саша будет держать себя независимо, как Киселёв. Киселёв — самостоятельный. Он не боится удрать с урока. С девчонками воюет. А Сашу они постоянно воспитывают, не дают шагу шагнуть.

Так было и в тот день. Он залез под парту, замяукал. Думал, все рассмеются, а его вытащили оттуда, поставили перед столом учителя.

— Эх, ты! — сказала Люба Дешина. — Нашёл кому подражать.

Киселёв хихикнул в ответ, а Сашу этот упрёк словно хлестнул по лицу.

Потом отряд вышел в поход за желудями. И Саша так старался, словно один хотел отобрать все жёлуди у дубовой рощи. Мечта родилась сама собой. Мальчишка видел улицы, площади, затканные зелёным лиственным узором. И среди деревьев — шагающего дядю Василия, в спецовке, пропитанной горьковатым дымом, острым запахом окалины. И он, Саша, обязательно как дядя Вася, обязательно в спецовке!

— Знаешь пустырь у старой лечебницы? — вдруг спросила Люба Сашу. — Завтра там будем парк разбивать. Тебя ответственным назначили.

— Меня?!

А недавно в городской библиотеке открылся отдел коммунистического доверия. Сами — читатели, сами — хозяева.

И первыми пригласили семиклассников, отряд «Спутник семилетки». Своим доверенным ребята выбрали Сашу.

— Ты будешь самый-самый первый читатель, — сказала Люба, — представляешь?

От всего города первый...

И вот Саша мчится со стопкой книг, ветер гудит в ушах... Хорошо бежать наперегонки с ветром!..

А. ВОРОНКОВ.

г. Выборг,
школа-интернат № 1.

НАПОМИНАЕМ:

10 января — старт лыжных гонок на приз газеты «Пионерская правда»!

ДРУЖИНЫ СТРАНЫ, ГОТОВЬТЕСЬ К СТАРТУ!

В Дзержинске выпал первый снег. Его-то и ждали лыжники 32-й средней школы. Посмотри, сколько их высыпало в сосновый бор на тренировку! Прошлой зимой дружина завоевала первенство города.

— Удержим его и на этот раз, — говорят ребята.

Горьковская область.

Фото В. ГУСЕВА.

ЧЕТВЁРТЫЙ ГОД СЕМИЛЕТКИ

«Ни один класс за всю историю человечества не совершил таких великих дел, как рабочий класс», — сказал Никита Сергеевич Хрущёв в речи на V Всемирном конгрессе профсоюзов.

Кончается третий год семилетки. Он принёс с собой первые полёты человека в космос. На XXII съезде КПСС принята Программа строительства коммунизма. Новые заводы, города выросли на Советской земле. Во всём этом — воля, труд советского народа и его ведущей силы — рабочего класса.

Закончилась сессия Верховного Совета СССР, одобрившая план и бюджет на 1962 год.

Народное хозяйство нашей страны развивается быстрее, чем было намечено контрольными цифрами семилетнего плана!

Вот рубежи 1962 года. Электроэнергии будет выработано нашими электростанциями почти в 180 раз больше, чем за год в дореволюционной России. За всю историю страны не выплавлялось столько металла, не добывалось столько угля, нефти, как это будет в 1962 году. Станков на наших заводах и фабриках станет почти столько же, как в США, — 2 миллиона 700 тысяч! И многие из этих чудесных машин будут куда лучше, чем в США! Ещё 9—10 миллионов советских людей получат новые квартиры. Ещё большие урожаи будут собраны на колхозных, совхозных полях.

Нынешнее поколение советских людей построит коммунизм. План 1962 года показывает, с каким энтузиазмом берётся за работу весь советский народ.

Дорогая редакция! Меня и моих товарищей очень волнует один вопрос: будет ли война?

Тоня БАРЫШЕВА.
Пермская область.

Будет ли война?

Я НЕ УДИВИЛСЯ, Тоня, когда «Пионерская правда» попросила меня ответить на твой вопрос. Об этом часто задумываются не только школьники, но и люди старшего поколения — матери и отцы, видевшие войну, знающие, какое горе несёт она семьям и народам.

И чтобы правильнее и яснее ответить на этот вопрос, я бы уточнил его и прежде всего спросил: А СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ СЕГОДНЯ? Это раз. И ещё: СПОСОБНЫ ЛИ НАРОДЫ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЙНУ? И когда мы разберёмся, Тоня, в этих двух вопросах, нам не придётся, как иной раз говорят, гадать на кофейной гуще: будет или не будет война?

Один швейцарский учёный подсчитал, что за последние пять с половиной тысяч лет народы мира пережили почти пятнадцать тысяч больших и малых войн, потеряв в них только убитыми 3 640 миллионов человек. А ценностей, созданных руками тружеников, в этих войнах было уничтожено на такую колоссальную сумму, что если бы её превратить в золото, то его хватило бы, чтобы опоясать земной шар по экватору лентой толщиной восемь метров и шириной десять километров. Вот что такое война! И вот почему её так ненавидят народы.

Однако не будем забираться в глубь веков, вспомним хотя бы две последние мировые войны, стоившие человечеству, и прежде всего нашему народу, великих жертв. Кто их развязывал? Конечно, не рабочие и не крестьяне. Капитализм — заклятый враг народов — всегда был и остаётся виновником кровавых побоищ, в которые он безжалостно бросает миллионы людей.

Капиталисты, заводчики и банкиры, наживающиеся на гонке вооружений, и сегодня помышляют о войнах. Без этого они не могут жить. На полную мощность работают их заводы, производящие оружие в Америке, Западной Германии, Англии, Франции и других капиталистических странах. О новых походах на нашу страну шумят недобитые фашисты. Значит, ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ ЕСТЬ. А коль это так, то успокаиваться нам не пристало. Сидеть сложа руки нельзя. Нужно постоянно укреплять могущество нашей социалистической Родины, что неустанно и делает советский народ.

И всё-таки мы говорим: ВОЙНЫ МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ, НАРОДЫ В СОСТОЯНИИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЙНУ. Почему мы убеждены в этом? Да потому, что прошли времена, когда капиталисты безнаказанно могли навязывать народам войны. На арену истории вышла новая могучая сила, имя которой — социализм.

Советский Союз теперь не один, как это было до нашествия гитлеровцев на нашу страну. Ныне образовалась мировая социалистическая система, объединяющая более миллиарда людей. Грандиозные успехи советской науки и техники, позволившие нам первыми прорваться в космические просторы, наше победное шествие к коммунизму отрезвляюще действуют на горячие головы тех, кто хотел бы начать войну. У нас есть теперь самое мощное в мире ракетно-ядерное оружие, которое их останавливает. Хочется, да не можется, — говорят о них народы.

Не можется ещё и потому, что вместе с нами за прочный мир на земле выступают десятки стран, освободившихся после второй мировой войны от колониального рабства. А ведь это ещё почти миллиард человек. Нарастает антивоенное движение и в самих капиталистических странах. И ничем его уже не остановить. Страх перед этой могучей объединённой силой, отстаивающей мир, сдерживает сегодня агрессивные намерения империалистов, заставляет их призадуматься о своём дальнейшем существовании.

Всё это, вместе взятое, даёт нам возможность сделать правильный вывод: ПРИШЛА ТАКАЯ ПОРА, КОГДА НАРОДЫ СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ СПОСОБНЫ ОБУЗДАТЬ ЛЮБОГО САМОГО ОГОЛТЕЛОГО ЗАЧИНЩИКА ВОЙНЫ, СПОСОБНЫ ПРЕДОТВРАТИТЬ НОВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. Но для этого нужна постоянная бдительность народов. Внешняя политика Советского правительства как раз и подчинена этой великой и благородной цели: предупреждать народы об опасности войны, разоблачать её организаторов, сплачивать воедино силы, отстаивающие мир.

Вот так, Тоня, ответил бы я на твой вопрос.

Виктор ХМАРА,
редактор газеты «Советская Россия» по отделу международной жизни.

Фото М. ИСОШИМА. Япония.
Международная выставка. 1961 год.

МАЛЕНЬКИЕ, ДА УДАЛЕНЬКИЕ

Что значит хорошая машина! Это не обязательно гигант, часто наоборот. Конструкторы делают машины лёгкими, маленькими, а работу им дают всё более трудную. Посмотрите, как машины меняют свой облик.

★

С небес на землю

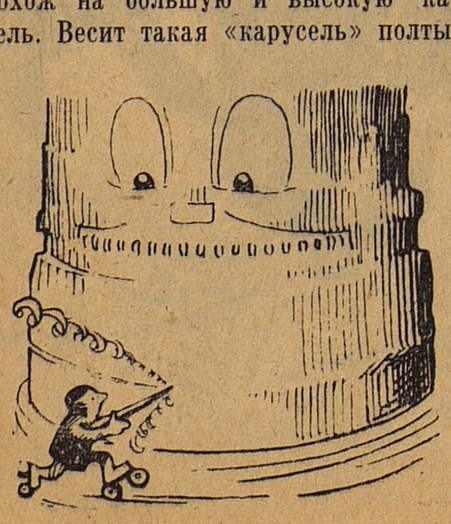
Пламя из дула «пушки» — как нож, оно словно срезает слой земли. Песок, камни, подхваченные мощной струёй воздуха, описывают дугу и, пролетев четверть километра, сами ложатся на железнодорожную платформу. «Пушка» — это реактивный двигатель от самого настоящего самолёта. Только в полётах двигатель уже поизносился, и его спустили с небес, заставили рыть и грузить землю.

Зачем? Ведь есть шагающие экскаваторы с загребущими ковшами, машины, похожие на железнодорожные мосты с колёсами-черпаками. Хорошие машины, но, чтобы их построить, нужны тысячи тонн металла. Тяжеловесы! А «землекоп с неба» весит в тысячу раз меньше.

Через двадцать лет мы будем выплавлять в год 250 миллионов тонн стали. Этот металл пойдёт на создание множества машин. Чем легче будет каждая, тем больше их получит страна.

«Карусель наоборот»

Карусельный станок в самом деле похож на большую и высокую карусель. Весит такая «карусель» полтысячи тонн. Вместо лошадок и колясок кружится на ней огромная деталь — целая глыба металла, а неподвижный резец режет металл. Инженеры решили всё сделать наоборот. Вокруг неподвижной детали-глыбы пустили бегать совсем небольшую машину, вооружённую резцом. И сразу вес такого станка уменьшился в 500 раз!



Из алюминия и пластмассы

Есть машины-домоседы, вроде швейной машины или пылесоса. А есть такие, что всю жизнь на улице — под дождём, на ветру. Это комбайны, сеялки, жатки. Чтобы они не ржавели, чтобы трактору было легче их по полю за собой тащить, их пробуют делать из алюминия.

Сейчас всюду, где строят машины, горы металлической стружки. Сколько металла пропадает! А если изготовлять детали из пластмассы (их прессуют и отливают из порошков) и выдавливать из алюминия, то никаких отходов оставаться не будет. Лёгкие и прочные пластмассовые детали теперь увидишь повсюду. В одном только пассажирском самолёте «ТУ-104» их более ста тысяч.

Инженер Б. ЗУБКОВ.

ДЕТИ ЯПОНИИ

ПЕРВЫЙ РАЗ в Японии я побывал более двадцати пяти лет назад, второй — в августе-сентябре 1961 года. За эти годы в Японии многое изменилось. Одно осталось неизменным: в этой стране как-то по-особенному (среди капиталистических стран) любят детей. Как бы ни были бедны родители, они всегда стараются получше и покрасивее нарядить своих ребятишек. В стране есть свои обычаи и традиции. Вот некоторые из них.

По японским традициям мальчики должны брать пример с рыбы «кой» (японский карп), которая может плыть против самого сильного течения и даже взбираться вверх по невысоким водопадам на горных речках.

Девушки должны уподобляться цветку сливы. Это дерево цветёт в феврале, когда изредка в Японии выпадает снег. От снега цветок японской сливы не вянет. Так и девушка должна, подобно цветку сливы, преодолевать все невзгоды жизни.

Маленьких японцев и японок учат никогда не плакать. Никто из прохожих на улице не обратит внимания на упавшего ребёнка. Это не оттого, что им безразлично, а чтобы воспитать в ребятах выдержку и стойкость. Вот и видишь, как маленький мальчик, упав во время игры, сдерживает готовые вырваться слёзы, но не выдаёт своих чувств: вдруг подумают, что он не мужчина!

Дети в Японии очень вежливые, они с уважением относятся к старшим. Если спросить у школьника, где находится такая-то улица, он покинет своих друзей и покажет вам всё, о чём вы его попросите.

Раньше ребят носили за спиной. Одним полотенцем подвязывали ребёнка на уровне подмышек, вторым — под коленками. Так и ходила с ним мама дома, на улице, в поле. Ребятишки до того привыкали к такому положению, что сладко спали за спиной мамаши, даже когда она стирала бельё, работала на огороде или в поле.

Теперь этот обычай уже не встречается. В городе маленьких детишек возят в колясочках или носят на руках, как и у нас.

За время своей нынешней поездки я часто встречал японских детей и в городе и в деревне. Особенно мне запомнилась встреча с детишками рыбаков в деревне Вакамисаки на острове Кюсю. На берегу моря мы увидели маленьких мальчиков, которые с увлечением во что-то играли. Оказывается, их игрушками были пустые консервные банки. Японские крестьяне живут бедно, и у них нет денег для приобретения игрушек. В Японии делают много хороших красочных игрушек, но они дороги.

Детей в Японии приучают к аккуратности и бережливости, поэтому они всегда просто и чисто одеты. Большинство из них живёт бедно — рабочие и служащие Японии получают очень низкую заработную плату, а крестьянский доход тоже не позволяет родителям слишком много денег тратить на детишек.

У простых японцев есть обычай посещать исторические и памятные места. К таким местам последняя война прибавила города Хиросиму и Нагасаки, на которые в 1945 году американцы сбросили первые атомные бомбы. В центральном парке Хиросимы стоит памятник детям, погибшим от атомного взрыва. На сделанной из бетона атомной бомбе три фигурки девочек. Этот памятник напоминает детям и их родителям о необходимости вести упорную борьбу за мир, чтобы не повторилась снова катастрофа 1945 года.

В. КУДРЯВЦЕВ,
редактор «Известий» по иностранному отделу.

За солнце, радость, счастье...

ВСЯ ЭТА ИСТОРИЯ началась с одной случайной встречи.

— Сколько тебе лет?

— Двенадцать.

— Почему в школу не ходишь?

— Я сирота. Отец и мать умерли. Теперь в няньках живу.

Передо мной стояла девочка. Светлые косички. Большие серые глаза. На плечах чужая кофта. Ноги обуты в стоптанные мужские полуботинки. Девочка-сирота, которая живёт в няньках. Она словно явилась из старой печальной книжки. Из чеховского рассказа «Спать хочется».

— Пойдём со мной, — сказала я. — Отведу тебя в детский дом или в школу-интернат. Будешь учиться.

Нюра — так звали девочку — грустно покачала головой и снова взялась за тяпку. А хозяйка дома — растрёпанная, злая старуха — принялась орать во всё горло:

— Ходят тут всякие, выспрашивают! А где вы раньше были, когда мы сироту подобрали, обули, одели!

Отмахиваясь от старухи, я ещё долго уговаривала Нюру. Но она со мной не пошла. На другой день я снова отправилась за девочкой на ту дальнюю, глухую улицу. Я увидела Нюру на высоком берегу реки. В руках у неё был тяжёлый таз с выполосканным бельём.

— Нюра!

Девочка испуганно оглянулась и пустилась бежать со всех ног. Тогда я пошла в ближнюю школу. Учителя помогли вырвать Нюру из рук старухи.

И ВОТ Нюра в детском приёмнике. Здесь она поживёт с неделю, пока оформят все документы. А потом её возьмут в детский дом. Как вдруг — звонок из приёмника:

— Приезжайте. Сложное дело у вашей Нюры.

...— Я не сирота, — тихо рассказывает Нюра. — У меня здесь есть отец, мать, старшие сёстры и братья. Они баптисты. Они меня не пускали в кино, книг не разрешали читать. В молельный дом водили. Больше не хочу так жить. Вот и убежала.

— Только не отдавайте меня домой, — просит Нюра. — Я не хочу быть баптисткой. Не хочу. Знаете, какие они? Как мёртвые. И видеть не хотят, как люди кругом живут. А я «Пионерскую правду» тайком читала, у соседей из ящика брала...

— Ну, а убежала зачем? В няньки-то зачем пошла? Сказала бы обо всём товарищам по классу, учителям.

Нюра искоса смотрит на меня. Взгляд недоверчивый, какой-то отчуждённый. И я догадываюсь: она мне не верит. Никому не верит — ни товарищам, ни учителям. И когда я её звала уйти от злющей старухи, она мне тоже не верила.

Не любить людей, сторониться их — этому её научили дома. Баптисты всегда твердят, что все люди плохие, одни они хороши.

С ребятами дружить Нюре запрещали с малых лет. В пионеры вступила — галстук велели снять. Называлось всё это воспитанием «в вере божьей». А по сути, Нюру учили хитрить, скрываться, лгать:

— Не верь никому. Все чужие. Все грешники.

И вот Нюра бежит из дому. Сколько хороших, добрых людей повстречалось ей в эти дни. А она их не увидела. Зато поверила женщине, которая обещала «одеть как принцессу», а сама превратила девочку в няньку. Из одной беды Нюра угодила в другую. Хозяйка её нигде не работала, жила на какие-то тёмные доходы. Не лучше была и мать хозяйки — та самая растрёпанная старуха, что запугивала Нюру.

В ВОРОТА приёмника вошли три женщины. Нет, не вошли, а вбежали. Та, у которой седые волосы, Нюрина мать. С ней две учительницы из Нюриной школы. Глаза у матери заплаканные, лицо измученное. Увидела Нюру — бросилась к ней.

Три недели пропадала Нюра. Три недели мать не знала, что с дочерью.

Понимает ли она, что случилось с Нюрой? Какая огромная обида погнала её из родного дома?

Об этом думаем мы все — Нюрины учителя, воспитатели приёмника. А мать гладит Нюру по голове и лжёт... В такую минуту лжёт!

— В молельный дом? Никто силой не водил. Она сама...

Нюра вся сникла. Голос всё тише и тише:

— Я домой пойду. К отцу с матерью.

Мы молчим. Мы понимаем, что Нюра жалеет мать, измученную, быть может, запуганную баптистами. Мать есть мать — тут ничего не скажешь. Вряд ли она желала зла дочери. Просто сама не знает, где зло, а где добро.

Начальник приёмника волнуется:

— Я боюсь вернуть вам дочь. Вы её погубите.

Мать пугается. Она начинает обещать: в молельную водить не будут, книги пусть приносит, с ребятами дружит...

...Долго шёл этот тяжёлый разговор. А потом мы смотрели, как под мелким осенним дождём Нюра с матерью медленно шли через двор. Нюра возвращалась к себе домой.

Что ж, значит, всё кончено? Мы своими руками снова отдали девочку баптистам?

Рис. Л. СМЕХОВА.

Нет. Всё ещё только начинается. Побег — то была не борьба. Нюрина борьба за счастье впереди. И все мы в этой борьбе будем вместе с ней.

В ШКОЛЕ тревожатся. Ждали сегодня Нюру, но она не пришла. Вместо неё явился отец — благообразный человек с постным, замкнутым лицом. Принёс заявление: выдайте документы дочери, она стыдится прийти в свой класс, просит перевести в другую школу.

До чего же они лживы, изворотливы, эти баптисты. Не Нюра хочет уйти из своей школы, а они решили перевести её в другую: авось, там не сразу узнают, какие в семье порядки.

— Нюру не отдадим, — наотрез отвечает директор школы. — Она будет учиться у нас.

Нюрин отец ещё пробует настаивать. Он не знает, что в эту самую минуту в его дом входят ребята из 6-го класса. Никто из них здесь прежде не бывал: ведь Нюра сторонилась одноклассников, ни с кем не дружила.

Надо видеть этот дом, чтобы понять, как много значил приход шумной, весёлой ребячьей ватаги. Я там была. Просторно, чисто, но как-то очень темно, тоскливо. Будто за окнами всегда пасмурно и никогда не бывает солнца. Ничего живого, сегодняшнего. Ни книги, ни газеты. На белёных стенах — рамки с религиозными изречениями, а под ними тусклые бумажные цветы. И у всех, кто живёт здесь, — у старых и молодых — одинаково скорбные лица.

И вот сюда пришли ребята. Кто такие баптисты, они мало разбираются. И не догадываются, что их появление в доме — это нашествие «грешников». Но вместе с ребятами в Нюрин дом врывается жизнь, радость, свет. И вместо расспросов о случившейся беде — беззаботное веселье по случаю встречи. И прерываемые взрывами смеха рассказы о том, что было за эти дни в школе.

— А прошли мы без тебя совсем мало. Больше повторяли. Вот, возьми все мои тетради.

Это Валя говорит. Я знаю: она больше всех переживала исчезновение Нюры. Ведь Валя встретила её в день бегства из дому. Спросила Нюру, почему не в сторону школы идёт, а та ответила, что в больницу. Значит, и Вале не верила, не призналась.

...Ни о чём серьёзном не было в тот день разговора, но потом Нюра сказала, что именно тогда поверила по-настоящему: теперь она будет жить так же, как все другие ребята. Станет такой же весёлой. Научится беззаботно смеяться и щёлкать мальчишек по затылкам.

Назавтра весь класс ждал у ворот. Придёт или не придёт?

— Идёт! — крикнул кто-то из мальчишек, висевших на заборе.

Тут все увидели Нюру. А шла она в школу в красном галстуке — в том самом галстуке, который ей повязали три года назад и который дома запретили носить!

ЦЕЛЫЙ месяц я не виделась с Нюрой. И вот мы снова встретились. Стыдно признаться, но я не сразу узнала Нюру. Удивительно, как может перемениться человек. Вот эта девочка, которая смотрит на меня так прямо, так весело, такими ясными открытыми глазами — неужели это Нюра? Да. Уж теперь её не примешь за сиротку из старого рассказа. Помнится, светлые Нюрины волосы прежде были стянуты, приплюснуты по-баптистски. А теперь они такие пушистые. Всё переменилось. Всё. И главное, Нюра не стоит в сторонке, как бывало. Она в самой гуще ребят. Мне уже рассказывали, что, когда недавно один Нюрин одноклассник прогулял денёк, Нюра назавтра зашла за ним по дороге в школу, задала крепкую выволочку и привела чуть не за руку на уроки. Это Нюра-то, которой дома прежде внушали, что все для неё чужие, все «грешники»! Как хорошо, что она научилась дружить с ребятами. И смелая стала, как её сверстники.

— Всё в порядке! — улыбается мне Нюра. — С девочками в кино хожу, в гости к ним. Завтра металлолом собираем. А в воскресенье будет спартакиада. В молельную? Нет. И не зовут!

Не зовут. Правильно! И не посмеют звать! Понимают, что Нюру сейчас оберегают десятки дружеских глаз. Конечно, она сама и не догадывается, что в первое же воскресенье после её возвращения домой у молельного дома с утра появились комсомольцы-старшеклассники, а с ними вожатая. Чтобы Нюра могла позвать их на помощь, если её силой опять потянут в секту.

Нюру в тот день не приводили в молельный. А на другое воскресенье вообще уже не было детей. Заправилы секты испугались комсомольцев. Знают, что по нашим советским законам запрещено силой водить детей на молебствия, забивать малышам голову разной чепухой. И насчёт Нюры сектанты тоже ясно поняли: её им больше не заполучить в свои руки. Не дадут.

Вот почему так ясно и открыто улыбается Нюра. Да, ей теперь хорошо. Больше не надо скрываться, хитрить. Можно прямо смотреть всем в глаза и видеть, сколько вокруг добрых людей, сколько впереди замечательных дел. Нюра живёт теперь, как все ребята. Оказывается, это очень здорово — жить, как все.

Смотрю я на неё и думаю: ребята порой оказываются мудрей, чем мы, взрослые. Ведь это они догадались, что самое лучшее для Нюры лечение — это лечение радостью. От хорошей улыбки, от звонкого смеха в пыль разлетаются баптистские бредни.

Нюра идёт верной дорогой.

А дома... Там пока всё по-старому. Но есть в этом доме Нюрин уголок. Рядом с книжками, рядом с тетрадками алеет галстук, как луч солнца, навсегда поселившийся в этом доме. Теперь уж его не прогонишь, этот луч. Он будет светить всё ярче. А придёт время, Нюра вырастет, окрепнет. Тогда и в доме всё переменится. Обязательно переменится. И здесь тоже будет, как всюду. Будет и жизнь, и солнце, и радость, и счастье.

И. СТРЕЛКОВА.

г. Алма-Ата.

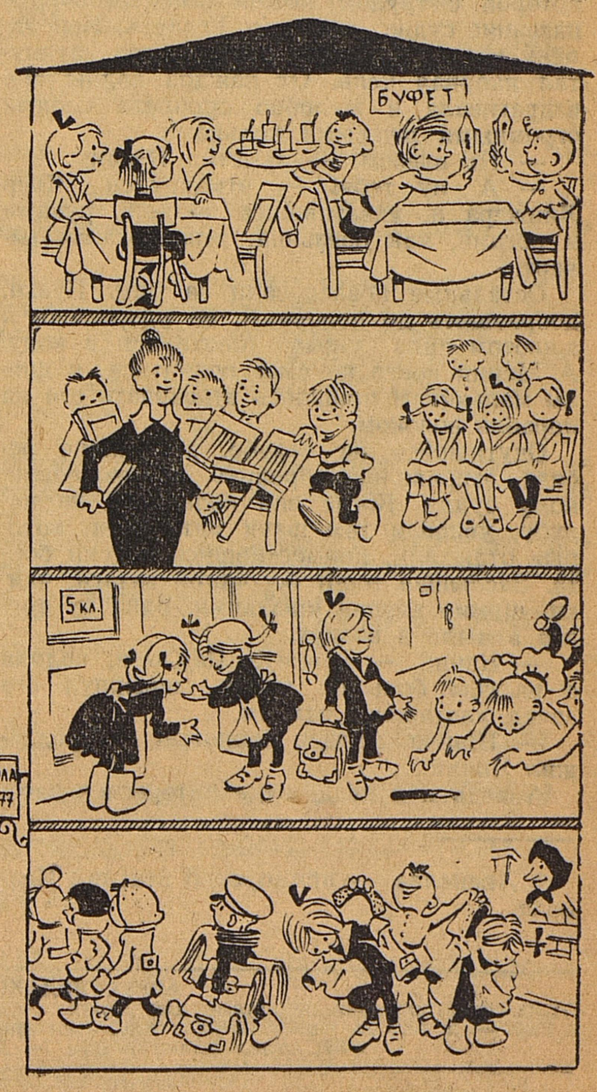
ДЕНЬ ВЕЖЛИВОСТИ

У нас в школе проводился «День вежливости». И все были такие вежливые, что друг друга не узнавали. И никому не хотелось в этот день уходить из школы домой. Как жаль, что это был только один день!

Дина ОБРАЗЦОВА.

г. Хабаровск.

Художник Г. Андрианов нарисовал, как проходил «День вежливости» в Дининой школе. Может быть, кто-нибудь захочет нарисовать или описать, как проходит в вашей школе обычный день?



ШПАРГАЛКА

Сочиняем частушки

Мы весёлые подружки,
Вам споём сейчас частушки.
Сами мы бедовые,
И частушки новые.

Валя ШАЛАМОВА,
Люда КУЧЕВАЛОВА.

Свердловская область,
деревня Кондрашино.

★

Мы спросили Вовочку:
— Где же взял ты
двоечку?
Вова хмуро отвечает:
— Всем пятёрок
не хватает!

Лида КОНОБРИЦКАЯ.

Киргизская ССР,
с. Калининское.

В пятом классе на уроке
Тараторят без конца
Две болтливые сороки —
Два здоровых молодца.

Галя ГРИЩЕНКО
и Люда ЖИГАРЕВА.

Алтайский край,
посёлок Шаталовка.

★

Во дворе играли дети,
Вдруг надвинулась беда,
Николая лишь заметив,
Разбежались кто куда.

Посмотрите-ка, ребята,
Может быть, и среди вас
Есть такие же «герои»,
Что позорят целый класс.

Надя БУРЫМ.

Луганская область,
посёлок Семейкино.

Весёлые будни

Учительница: Придумайте предложение, в котором будет слово «солёные».

Ученик: Под деревом растут солёные грибы.

Прислала Лариса ШАБАСОВА.

Смоленская область, г. Рудня.

Свою юность итальянский писатель Итало Кальвино провёл в рядах борцов Сопротивления. Вместе с сотнями тысяч истинных патриотов он сражался против немецких оккупантов. Первые его рассказы, напечатанные в газетах и журналах, и первый роман «Тропинка паучьих гнёзд», опубликованный в 1947 году, посвящены партизанской войне итальянского народа. Писатель создал целую книгу рассказов для детей, книгу, пронизанную поэзией, юмором и солнцем, написал фантастическую повесть, обработал и издал толстую книгу народных итальянских сказок, переведённую у нас на русский язык.

Рассказ Кальвино «Корабль, груженный крабами» печатается на русском языке впервые.

ИТАЛО КАЛЬВИНО

Корабль, груженный крабами

В погожее апрельское воскресенье ребята с площади Всех Скорбей впервые в этом году отправились купаться. На голубом, по-весеннему новом небе сверкало весёлое молодое солнце. Мелькая заплатами на своих широких, раздувавшихся на ветру штанах, мальчишки бежали по узкому мощёному переулку, круто спускавшемуся вниз. Очутившись среди валунов, разбросанных по каменистому побережью, они быстро разделись. Всё здесь радовало их: и терпкий запах гниющих водорослей, и чайки, которые парили в небе, словно желая заполнить собою его необъятную высь. Ребята спрятали одежду и башмаки в укромных уголках между валунами, распугав при этом ютившихся там маленьких крабов, и принялись скакать нагишом с одного валуна на другой, дожидаясь, чтобы кто-нибудь первым прыгнул в воду.

Море было спокойное, но не прозрачное, а тёмно-синее с ярко-зелёными блёстками. Джан Мария, прозванный Мари-вонючка, взобрался на высокий камень и шумно вздохнул, проведя большим пальцем под носом, — его излюбленный жест, который он перенял у боксёров.

— Алле! — крикнул он и, вытянув вперёд руки, бросился в море.

Проплыв несколько метров под водой, он вынырнул, фыркая и отплёвываясь, и перевернулся на спину.

— Холодная? — крикнули с берега.

— Кипяток! — ответил Джан и, чтобы окончательно не закоченеть, принялся с ожесточением загребать воду руками.

— Шайка! За мной! — заорал Чичин, считавший себя вожаком, несмотря на то, что его никогда никто не слушался.

...Все попрыгали в воду — и Пьер Линжера, кувырком слетевший с камня, и Пузан, который плюхнулся в воду животом, и Пауло, и Карруба. Последним нырнул Менин, боявшийся воды, как чёрт ладана. Он прыгнул «солдатиком», старательно зажимая нос двумя пальцами.

В воде Пьер Линжера, который был самым сильным из ребят, принялся в шутку топить одного за другим всех своих приятелей. Потом ребята, сговорившись, окунули с головой самого Пьера.

И тут Джан Мария, прозванный Мари-вонючка, предложил:

— На корабль! Айда на корабль!

В самой середине бухты торчал из воды пароход, который ещё во время войны потопили немцы, чтобы закрыть выход из порта. Там был даже не один, а целых два парохода.

— Айда! — дружно ответили ребята.

— А разве можно на него подниматься? — спросил Менин. — Он же заминирован.

— На-ко вот, заминирован! — возразил Пузан. — Ребята из Аренелла * влезают на него когда хотят и даже в войну там играют.

Все поплыли к пароходу.

— Шайка! За мной! — крикнул Чичин, который хотел быть атаманом.

Однако он не мог плыть так быстро, как остальные ребята, и плёлся самым последним, если не считать Менина, который плавал по-лягушачьи и всегда сзади всех.

Вскоре они уже подплыли к корме, на которой с трудом можно было разобрать название судна: «Абукир. Египет». Неподалёку косо спускалась в море туго натянутая якорная цепь. От каждой волны она вздрагивала и жалобно скрипела своими огромными ржавыми кольцами.

— Не влезем, — заметил Пузан.

— А ну тебя! — отмахнулся Пьер Линжера и, ухватившись за цепь руками и ногами, как обезьяна, вскарабкался наверх.

Остальные последовали за ним. Пузан, добравшись до половины, не удержался и животом вниз снова плюхнулся в воду. А Менин вовсе не смог подняться, и двоим мальчикам пришлось втаскивать его на корабль волоком.

Очутившись на палубе, притихшие ребята отправились бродить по разрушенному судну. Когда они поднялись на палубу, увидели там штук пять чаек, которые отдыхали, примостившись в тени борта. Заслышав топот босоногой ватаги, чайки, шумно хлопая крыльями, одна за другой взмыли в воздух.

— Кш-ш! — крикнул Пауло и, подняв с палубы большой гвоздь, швырнул его вслед улетавшим птицам.

— Шайка! Айда к машинам! — предложил Чичин.

А ведь и правда, куда интереснее затеять какую-нибудь игру в трюме или в машинном отделении среди маховиков и разных других механизмов, чем толочься на палубе.

— А можно спуститься в тот пароход, что под водой? — спросил Карруба.

О, вот это было бы действительно здорово — очутиться глубоко под водой, быть отрезанными от всего мира, когда вокруг — и слева, и справа, и сверху — море, как будто ты в подводной лодке!..

— Нижний пароход заминирован, — пропищал Менин.

— Сам ты заминирован, — с жаром возразило ему сразу несколько голосов.

Мальчуганы двинулись вниз по трапу, но, спустившись на несколько ступенек, внезапно остановились. У самых их ног глухо плескалась между тесными стенками чёрная вода. Столпившись на лестнице, ребята с площади Всех Скорбей молча смотрели на эту воду, полную блестящих чёрных иголок. Там, в глубине, жили целые колонии морских ежей, которые медленно распускали и сжимали свои острые колючки. А по краям, у стен, вода кишмя кишела крабами. Их было тысячи, больших и совсем крошечных, самых различных видов. Они кружили на своих кривых паучьих лапах, растопыривали клешни и бессмысленно таращили глаза. Море, с глухим шумом плескаясь в этом квадрате, заключённом между железными стенами, ласково лизало плоское брюшко то одного, то другого краба.

Ребята поднялись на верхнюю палубу, прошли на нос корабля и вдруг увидели девочку. Прежде они её почему-то не заметили, хотя по всему было видно, что она здесь уже давно. Девочке было лет шесть. Толстенькая, с густыми вьющимися волосами и почти совсем голая, только трусики резко выделялись на её бронзовом от загара теле. Откуда она могла здесь появиться? На ребят она даже не взглянула. Всё её внимание было поглощено медузой, лежавшей на дощатой палубе брюхом вверх и беспорядочно шевелившей своими нежными щупальцами, которые бахромой висели вокруг её тела. Девочка старалась палкой перевернуть медузу.

Ребята с площади Всех Скорбей столпились вокруг, изумлённо разинув рты, Первым пришёл в себя Мари-вонючка. Он выступил вперёд, шмыгнул носом и спросил:

— Ты кто?

Девочка подняла на ребят свои голубые глаза, блеснувшие на пухлом коричневом личике, и снова принялась подсовывать палку под круглую спину медузы.

— Она, наверно, из аренелловской шайки, — заметил Карруба, очень сведущий в подобных делах.

Действительно, мальчишки из Аренелла частенько брали с собой девочек, которые плавали с ними в море, играли в мяч и даже, вооружившись тростниковыми палками, помогали в сражениях, которые те вели.

— Ты наша пленница, — важно сказал Мари-вонючка.

— Шайка! — сейчас же вмешался Чичин. — Взять её живьём!

Девочка продолжала возиться с медузой.

— Тревога! — закричал вдруг Пауло, который случайно оглянулся назад. — Аренелловские!

Пока ребята занимались девочкой, мальчишки из Аренелла, привыкшие по целым дням плескаться в море, под водой подплыли к кораблю, без единого звука поднялись по якорной цепи и, бесшумно перебравшись через борт, внезапно появились на палубе. Аренелловские были небольшого роста, но коренастые и упругие, как котята, все как один бритоголовые и чёрные от загара.

Началась драка. Ребята с площади Всех Скорбей были худые и поджарые, если не считать Пузана, который выделялся своим круглым животом. Но когда доходило до драки, они дрались яростно, словно одержимые. Здесь сказывалась закалка, полученная ими в драках с ребятами из Сан Сиро и с Бульваров. На первых порах у аренелловских было преимущество, полученное благодаря внезапности нападения, но потом ребята с площади Скорбей прочно укрепились возле трапов и не отступали оттуда ни на шаг, так как знали, что, если их оттеснят к бортам, им трудно будет удержаться. Под конец Пьер Линжера, который был сильнее и старше своих товарищей и ходил с ними только потому, что был второгодником, оттеснил к самому борту одного из аренелловских и столкнул его в море.

После этого ребята с площади Скорбей пошли в атаку, а аренелловские, которые были людьми практичными и не слишком щепетильными в вопросах личной чести (да и к тому же чувствовали себя в воде не в пример увереннее, чем на суше), один за другим увёртывались от своих противников и прыгали за борт.

— А ну-ка, достаньте нас здесь! Боитесь, да? — кричали они из воды.

— Шайка! За мной! — заорал Чичин и полез через борт.

— Ты что, сдурел? В воде они с нами расправятся, как хотят, — отталкивая его, проговорил Мари-вонючка и принялся осыпать беглецов самыми обидными насмешками, какие только мог придумать.

В ответ аренелловские начали брызгаться водой и делали это с таким усердием и так ловко, что на всём корабле не осталось ни единого сухого местечка. Наконец это занятие им надоело и они направились далеко в открытое море.

Поле битвы осталось за ребятами с площади Всех Скорбей, которые снова перешли на нос корабля. Девочка всё ещё стояла на прежнем месте. Ей удалось перевернуть медузу, и теперь она старалась поднять её палкой.

— Нам оставили заложника! — воскликнул Мари-вонючка.

— Шайка! Заложник! — радостно подхватил Чичин.

— Подлые трусы! — заорал вслед беглецам Карруба. — Оставить женщину в руках врага!

На площади Всех Скорбей честь ставили превыше всего.

— Идём с нами, — сказал Мари-вонючка и хотел было положить руку на плечо девочки, но та сделала ему знак не шевелиться. Ей уже почти удалось приподнять медузу.

Мари-вонючка наклонился, чтобы посмотреть, что у неё получается. Девочка немного приподняла палку, на конце которой висела медуза. Медуза покачивалась, но не падала. Тогда девочка начала поднимать палку всё выше и выше и вдруг подбросила медузу, угодив мальчику прямо в лицо.

— Свинья! — взвизгнул Мари-вонючка, отплёвываясь и хватаясь за лицо руками.

А девочка смотрела на ребят и смеялась. Потом она повернулась и направилась к самому носу корабля. Там она остановилась, подняла руки, сложив вместе кончики пальцев, и ласточкой полетела в воду. Вынырнув, она поплыла прочь и даже ни разу не оглянулась. Ребята с площади Всех Скорбей, не шевелясь, смотрели ей вслед.

— Слушайте-ка, — заговорил Мари-вонючка, ощупывая щёки, — а правда это, что медузы обжигают кожу?

— Вот подожди немного, сам увидишь, — ответил Пьер Линжера. — А пока тебе лучше всё-таки окунуться в воду,

Рис. Л. ФИЛИППОВОЙ.

— Алле! — крикнул Мари-вонючка, бросаясь к борту. Потом остановился и, повернувшись к товарищам, сказал:

— С сегодняшнего дня в нашей шайке тоже должна быть женщина. Менин! Ты приведёшь свою сестру.

— Моя сестра дура, — возразил Менин.

— Неважно! — весело воскликнул Мари-вонючка и с криком «алле!» столкнул Менина за борт, потому что без этого тот наверняка не решился бы прыгнуть. А следом за ним попрыгали и все остальные.

Перевёл с итальянского
Ю. КОРОТКОВ.

* Аренелла — приморский квартал Неаполя.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34, отдел физкультуры и спорта — Д 1-15-00, доб. 2-78; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.
Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.
А — 10935. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 2464.